# ВЕРХОВНЫЙ СУД
# РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-009-16

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Воронова А.В., Тонконоженко А.И.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 8 июня 2009 года кассационные жалобы осужденных Шамрило О.В., Парфенова В.В., адвокатов Невидимовой А.А., Губайдулина Е.Х. на приговор Тюменского областного суда от 12 марта 2009 года, по которому

**Шамрило О[redacted] В[redacted]** [redacted] судимая:

- 21 апреля 2004 года Центральным районным судом г. Тюмени по ст. 175 ч.2 п. «а» УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, со штрафом в размере [redacted] рублей. 14 июня 2005 года условное осуждение отменено, Шамрило О.В. направлена для отбытия наказания в исправительную колонию общего режима, 14 декабря 2006 года освобождена по отбытии срока наказания;

- 6 ноября 2007 года тем же судом по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года 6 месяцев;

осуждена по ст. 30 ч.3, ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет.

На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ отменено условное осуждение. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 6 ноября 2007 года и окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

**Парфенов В** **В** судимый:

- 8 декабря 1997 года Центральным районным судом г. Тюмени, с учетом внесенных изменений, по ст. 105 ч.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы. 30 августа 2002 года условно – досрочно освобожден на неотбытый срок 2 года 5 месяцев 10 дней;

осужден по ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступление осужденного Парфенова В.В. в обоснование кассационной жалобы, объяснения адвокатов Черепенниковой Т.В., Чиглинцевой Л.А. в поддержку кассационных жалоб осужденных Шамрило О.В. и Парфенова В.В., мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

**установила:**

Шамрило и Парфенов признаны виновными и осуждены за покушение на убийство Г, совершенное группой лиц 3 августа 2008 года в городе при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Шамрило вину признала, Парфенов не признал.

В кассационной жалобе Шамрило оспаривает юридическую оценку судом ее действий, считает, что содеянное ею должно быть переквалифицировано на ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.1 УК РФ, так как она не просила Парфенова убить Г, а при покушении на убийство потерпевшего действовала самостоятельно, не в группе лиц. Суд учел ее явку повинной, активное способствование раскрытию преступления, признание вины. Однако данные обстоятельства позволяли суду назначить наказание с учетом статьи 64 УК РФ и не учитывать рецидив. При этом осужденная просит снизить срок наказания.

В кассационной жалобе осужденный Парфенов высказывает несогласие с квалификаций содеянного им. Утверждает, что умысла на убийство Г у него не было, нож взял, чтобы напугать его. Но когда Г сам нанес ему два ножевых ранения, чем разозлил его, он ударил его несколько раз, не выбирая, куда бьет. Суд не учел характеристику потерпевшего, показания которого не

заслуживали доверия. Его же первичные показания даны под давлением работников милиции. Он обращался с заявлением в прокуратуру о привлечении потерпевшего к ответственности, но ответа не получил. В заключение жалобы осужденный просит изменить квалификацию его действий.

Адвокат Невидимова в кассационной жалобе в защиту Шамрило указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон. Суд неправильно установил, когда у Шамрило возник умысел на убийство, не доказано совершение Шамрило действий группой лиц, поскольку отсутствуют совместность, согласованность и общность умысла с Парфеновым на убийство. Парфенов не присоединялся к Шамрило, действовал самостоятельно. Просит переквалифицировать содеянное Шамрило на ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.1 УК РФ, снизив наказание.

Адвокат Губайдулин в кассационной жалобе в защиту Парфенова считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и неправильно применен уголовный закон, просит переквалифицировать действия Парфенова на ст. 111 ч.1 УК РФ. Подробно анализируя показания Парфенова в судебном заседании и осужденной Шамрило, адвокат утверждает, что не доказано наличие у Парфенова прямого умысла на убийство Г[redacted] Парфенов смерти потерпевшему не желал, удары ему наносил из мести за причиненное ранение плеча, просьбы Шамрило об оказании ей помощи в лишении жизни Г[redacted] не слышал и ей не содействовал. Первоначальные показания о наличии у него умысла на убийство Парфенов дал после применения к нему физического и психического насилия со стороны работников милиции. В приговоре не дана надлежащая оценка доказательствам, выводы суда основаны на предположениях, неустранимые сомнения не истолкованы в пользу осужденного.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вывод о доказанности вины Шамрило и Парфенова в преступлении, за совершение которого они осуждены, суд сделал в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств, подробно изложенных и объективно проанализированных в приговоре.

Судом проверены все версии в защиту подсудимых, которым в приговоре дана надлежащая оценка. Некоторые несущественные неточности в показаниях потерпевшего и противоречия в показаниях отдельных свидетелей выяснены и оценены.

Нарушений норм уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Сами Шамрило и Парфенов на предварительном следствии и в судебном заседании не отрицали факта применения ими насилия к потерпевшему Г, в том числе нанесения ему ударов ножами.

Доводы осужденных и адвокатов в жалобах о том, что действия Шамрило и Прафенова не носили группового характера, не установлено, когда у Шамрило возник умысел на совершение преступления, а у Парфенова отсутствовал прямой умысел на лишение Г жизни, тщательно исследовались в судебном заседании и своего подтверждения не нашли. Опровергается материалами дела и заявление Парфенова в жалобе о том, что он якобы защищался от неправомерных действий потерпевшего.

На протяжении предварительного следствия и судебного заседания потерпевший Г давал подробные и последовательные показания, из которых видно, что вечером 3 августа 2008 года Парфенов завел его в дом, где находилась Шамрило. Она стала предъявлять ему различные претензии, ударила его кастрюлей по голове и нанесла ножом две резаные раны на шее, после чего сказала Парфенову, что его, Г необходимо убить, чтобы он не вызвал милицию. После этих слов Парфенов нанес ему удар ножом в живот, но он, защищаясь, перехватил лезвие ножа и попытался остановить нанесение ударов. Однако Парфенов в ходе возникшей борьбы, переместившейся на улицу, выхватил у него нож и стал наносить ему множественные удары острием в область головы, шеи, туловища, рук и ног. Шамрило все это время находилась рядом, требовала от Парфенова добить его, а затем забрала у Парфенова нож и сама нанесла ему несколько ударов в область живота и груди. Он потерял сознание, а очнувшись, смог добраться до соседнего дома, где ему вызвали скорую помощь.

Согласно показаниям свидетеля К на предварительном следствии, которые К подтвердил в судебном заседании, он видел, как Парфенов наносил удары ножом Г в область головы, а Шамрило неоднократно требовала от Парфенова убить потерпевшего и сама его била.

По заключению судебно – медицинского эксперта у потерпевшего Г выявлены: колото – резаные и резаные раны на лице, в теменной области справа, на передней поверхности шеи, грудной клетке, животе и других частях тела, всего 45 ран. Данные повреждения образовались от воздействия острого орудия (орудий). Колото – резаная рана на передней поверхности грудной клетки справа, проникающая в плевральную полость; колото – резаная рана передней стенки, проникающая в брюшную полость с ранением ободочной кишки; рана на лбу посередине с переломом лобной кости, причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни.

Вина Шамрило и Парфенова подтверждалась также показаниями свидетелей Ж В, Г протоколом осмотра места

происшествия, протоколами выемок и осмотра предметов, актами экспертиз вещественных доказательств, другими фактическими данными.

Приведенные доказательства получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Они согласовывались между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняли друг друга, не содержали существенных противоречий, в связи с чем были правильно признаны судом допустимыми и достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

У суда отсутствовали основания не доверять показаниям потерпевшего и свидетелей, поскольку поводов для оговора Шамрило и Парфенова у них не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, свидетельствующих об их заинтересованности в исходе дела.

К показаниям Шамрило и Парфенова в части оспаривания юридической оценки содеянного ими суд правильно отнесся критически, отвергнув их, поскольку они опровергались материалами дела, исследованными в судебном заседании.

Судом принято во внимание, что на первоначальном этапе следствия в ходе неоднократных допросов и при проверках показаний на месте, Шамрило и Парфенов признавали, что у них имелся умысел на убийство Г[redacted] поясняя в присутствии адвокатов, что Шамрило неоднократно просила Парфенова убить Г[redacted] а ножевые ранения потерпевшему они оба нанесли для того, чтобы его убить, желая наступления именно такого результата.

Поскольку эти пояснения Шамрило и Парфенова совпадали в деталях с показаниями потерпевшего и свидетелей, согласовывались с остальными материалами дела и подтверждались реально произошедшими событиями, суд обоснованно учел их в приговоре в качестве доказательств вины осужденных.

Суд проверил заявление Парфенова о применении к нему недозволенных методов ведения следствия при даче первоначальных показаний, о чем осужденный и адвокат Губайдулин утверждают и в кассационных жалобах.

Допрошенный в судебном заседании свидетель К[redacted] – следователь, проводивший допросы Парфенова в начальный период следствия и проверку его показаний на месте, пояснил, что никакого давления на Парфенова с его стороны и со стороны сотрудников милиции не оказывалось.

Согласно материалам дела, все следственные действия с участием Парфенова проводились в присутствии адвоката, а проверка показаний на месте также и в присутствии понятых, что исключало применение к нему каких – либо незаконных мер воздействия. В начале следственных действий обвиняемому Парфенову разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации и

ст. 47 УПК РФ. Парфенов самостоятельно рассказывал об обстоятельствах содеянного. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало. О применении недозволенных методов ведения следствия Парфенов на протяжении всего расследования дела не заявлял. Более того, как следует из его письменного сообщения в прокуратуру о совершенном им преступлении и протоколов допросов, Парфенов неоднократно утверждал, что показания давал добровольно, без какого – либо физического или иного воздействия.

Исходя из изложенного, а также того, что первоначальные показания Парфенова, в отличие от его последующих показаний, полностью соответствовали материалам дела, довод в жалобах о применении к нему недозволенных мер воздействия в ходе предварительного следствия является несостоятельным.

Суд, таким образом, установил, что Шамрило и Парфенов, действуя совместно, согласованно, то есть группой лиц, и с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего Г[redacted] однако преступление ими не было доведено до конца вследствие своевременно оказанной потерпевшему медицинской помощи.

Нанося поочередно Г[redacted] удары ножами, Шамрило и Парфенов сознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего и желали наступления таких последствий, в связи с чем в действиях каждого наличествует состав умышленной вины.

О наличии прямого умысла на убийство Г[redacted] не доведенного до конца по независящим от Шамрило и Парфенова причинам, свидетельствуют их действия в ходе совершения преступления и примененный ими способ покушения на убийство – нанесение потерпевшему ножами множественных ударов в места расположения жизненно важных органов человека, результатом чего явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни.

На это же указывает и поведение осужденных после причинения Г[redacted] ножевых ранений. Как установлено судом, Шамрило и Парфенов оставили Г[redacted] лежащим во дворе дома, намеревались впоследствии закопать последнего, так как по его виду посчитали, что потерпевший умер.

В этой связи отрицание в жалобах осужденных и адвокатов группового характера преступления и факта совершения Парфеновым указанных в приговоре действий с прямым умыслом на убийство потерпевшего, противоречат материалам дела и самой картине фактически содеянного ими.

С учетом изложенного, действия Шамрило и Парфенова, вопреки доводам жалоб, правильно квалифицированы судом по ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ.

Судом исследовано психическое состояние осужденных. Согласно выводам стационарных комплексных судебных психолого – психиатрических экспертиз, Шамрило и Парфенов психическими заболеваниями не страдали и не страдают. В период инкриминируемого им деяния признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности не обнаруживали, могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, находились в состоянии простого алкогольного опьянения. С учетом изложенного, а также поведения Шамрило и Парфенова в судебном заседании, суд обоснованно признал каждого из них вменяемым.

При назначении наказания Шамрило и Парфенову суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающих обстоятельств их явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, раскаяние в содеянном, в отношении Шамрило также полное признание вины, а Парфенова – частичное признание вины.

В качестве отягчающего обстоятельства судом обоснованно признан у Шамрило рецидив, у Парфенова – особо опасный рецидив преступлений.

При таких данных назначенное Шамрило и Парфенову наказание, как по виду, так и по размеру чрезмерно суровым не является, оно справедливо, соразмерно тяжести содеянного и личности виновных. Оснований для его смягчения, в том числе для применения в отношении Шамрило положений статьи 64 УК РФ, из дела не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

**определила**:

Приговор Тюменского областного суда от 12 марта 2009 года в отношении Шамрило О[redacted] В[redacted] и Парфенова В[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Шамрило О.В., Парфенова В.В., адвокатов Невидимовой А.А. и Губайдулина Е.Х. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи